

ПОНИМАНИЕ КРИТЕРИЕВ ТВОРЧЕСТВА В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

О. Н. Томюк

*старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания
Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Понимание новизны как критериальной характеристики феномена творчества вплоть до XX в. не подвергалось сомнению, а творчество как процесс не меняло своей критериальной направленности – движения к новому. В XX в. в философии обозначились разногласия в исследовании творчества, в том числе и по вопросу критериев творчества²⁵¹. Состоит ли критерий творчества в новизне²⁵², или существует ряд других критериальных характеристик творчества, которые в комплексе и могут раскрыть сущность творчества? Критика классической рациональности задала и новые векторы в исследовании творчества.

Неклассический тип рациональности соотносится с такими философскими концепциями, как философия жизни, экзистенциализм, персонализм, постмодернизм. Неклассический тип рациональности подвергает критическому осмыслению идею целостности, логические, причинно-следственные связи в природе, закономерность всего сущего, представляя мир как разрозненный хаос, не имеющий целостности, законов развития, управляемый не разумом, а аффектами, волей, инстинктами. Отсюда и иное рассмотрение творчества. Внимание исследователей творчества устремлено в сферу субъективного, осмысление которого расширяет представления о человеке как носителе творческого начала, возвращает человеку человеческое – субъективные переживания, веру, многоплановое восприятие жизни²⁵³. Неклассическая философия подвергает сомнению утверждение, характерное для классической философии, что только разум есть абсолютное основание достоверного знания, при этом, актуализируя бессознательное, обращает внимание на иррациональные формы

²⁵¹ Tomyuk O. N. The Understanding of Creativity and its Criteria in Classical and Non-Classical Philosophy // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. Vol. 7. № 7. Pp. 1128–1136.

²⁵² Дьячкова О. Н. Новизна как универсальный критерий творчества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 22. № 53. С. 309–312.

²⁵³ Tomyuk O. N. Creativity and Lawmaking: Ontological Aspect // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. Vol. 7. № 8. Pp. 1293–1300.

проявления человека. Такой подход характерен и для П. Рикёра, который считал, что разум не является единственным фактором идентификации человека. Выразив «подозрение к разуму», он тем самым обозначил возможность рассмотрения творчества как онтологической характеристики, способа жизни человека.

Творчество многопланово, применительно к онтологии, гносеологии, сфере сознания, исследуется А. Бергсоном. В работе «Творческая эволюция» (1907) А. Бергсон связывает творчество с возникновением новых образов и переживаний (в сознании); приспособлением, непрерывным рождением нового (в живой природе); переходом от хаоса к порядку (в неживой природе)²⁵⁴. Через категорию длительности мир, Вселенная понимаются как реальность, становящаяся посредством сщепления, переплетения, а не как логически упорядоченное многообразие²⁵⁵. Уловить, схватить динамизм, длительность, «подвижную непрерывность», неустойчивость, изменчивость, качественную разнородность реальности подвластно только интуиции. А. Бергсон в акте творения снимает с разума исключительность в постижении нового, считая, что интуиция обладает свойством актуализировать такие характеристики человека – субъекта творчества, как восприятие, чувства, бессознательное, что и позволяет уловить новое в неустойчивой, непрерывно изменяющейся реальности. В теоретическом конструкте «творческая эволюция» А. Бергсона интуиция как вектор творческой эволюции наряду с интеллектом, дает человеку возможность уловить процессуальность реальности, проникнуть в недоступные интеллекту стороны бытия. Таким образом, А. Бергсон считает возможным творчество человека благодаря расширению восприятия, выходу за пределы каких-либо жизненно необходимых, практических потребностей.

Другой критерий творчества в неклассической традиции связан с бессознательной составляющей в структуре психики. З. Фрейд актуализировал роль бессознательного как совокупности психических процессов в акте творчества, часто интерпретируя творчество как осуществление мечты, которая появилась не осознанно еще в детстве. Учение З. Фрейда, акцентируя внимание на бессознательном, позволило рассматривать творчество во взаимодействии с психикой в целом, а не только с разумом как ее части. К. Юнг, связывая творчество с архетипом, подчеркивает роль в процессе творения не личного, а коллективного бессознательного как наследия, голоса племени²⁵⁶.

²⁵⁴ См.: Бергсон А. Творческая эволюция. М.: «КАНОН-пресс»; «Кучково поле», 1998. 384 с.

²⁵⁵ Там же. С. 47.

²⁵⁶ Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: КАНОН+; ОИ «Реабилитация», 2015. 336 с.

Если все находится в состоянии постоянного изменения, все постоянно предстает иным, новым, то возможно ли говорить о новизне как критерии творчества? В неклассической традиции творчество не сводимо лишь к созданию нового, но при этом новообразование является основным, необходимым, но недостаточным элементом творчества. И. Н. Дубина пишет: «Как бы не рассматривалось творчество: как продукт, как процесс или как особенное креативное состояние субъекта, в творчестве всегда присутствует элемент новизны»²⁵⁷. Реальность постоянного изменения и непрерывных инноваций выступает в качестве основы иного понимания феномена творчества, стремления вырваться за рамки парадигмы классического философствования. Опираясь на синергетическую теорию, И. Н. Дубина делает предположение, что новообразование возможно при условии сложности системы, ибо сложность – это то общее для природы и человека основание, которое дает возможность для возникновения нового²⁵⁸. Исследователь обращает внимание на то, что творческий процесс не может быть представлен цепью детерминирующих причин и следствий, а характеризуется необратимостью, уникальностью, случайностью, имеет качество единственности. Творчество есть открытая система, система, готовая к восприятию множества альтернатив, имеющих разнообразие интерпретаций.

Напрашивается вывод, что свойственное для классической традиции стремление к поиску и объяснению в творческом акте причин и следствий, необходимых и закономерных причин, не представляется продуктивным, так как по отношению к творчеству становится значимым изучение и понимание случившейся данности путем раскрытия случившегося акта творения. Кроме того, новое (новая идея, открытие и др.) имеет свойство временности, ибо по мере социального освоения перестает быть творческим, превращаясь в способ стандартного действия. Примеров этого множество в социокультурной реальности (информационные технологии, методы диагностики, формы обучения и т. д.).

Экзистенциализм трактует творчество, как «встречу», «самоактуализацию», «предельный опыт», «готовность к новому рождению», сосредотачиваясь на духовно-личностной природе творчества, носителем творческого начала определяя личность, понятую как экзистенция. Личность как некое иррациональное начало обеспечивает выход за пределы природного и социального,

²⁵⁷ Дубина И. Н. Изменчивость творчества в сознании исследователей // Метаморфозы сознания: сборник научных статей. Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. С. 66.

²⁵⁸ Дубина И. Н. К феноменальности творчества – через синергетическую сложность // Аналитика сознания. Барнаул: Изд-во АГУ, 1998.

вносит в мир новое. У Н. А. Бердяева в работе «Смысл творчества» творческий экстаз понимается как адекватная форма экзистенции. И философии жизни, и экзистенциализм указывают на то, что именно интуиция, экстаз являются сущностными характеристиками творчества.

Творчество как комбинационное изобретательство, как интеллектуально выраженная форма деятельности человека при решении ситуативных задач трактуется в философии прагматизма Дж. Дьюи. В сочинении «Как мы мыслим» философ определяет творчество как сообразительность ума, способность к решению задач практического и теоретического характера. Творчество, таким образом, непосредственно связано с уровнем развития мыслительных процессов, способностью критически мыслить.

Неклассическая философия актуализирует междисциплинарность в рассмотрении творчества, обосновывая неразрывную связь категории творчества с рядом других категорий гуманитарного поля знаний, а процесс творчества и его результаты дополняя антропологическим и социальным измерением. В неклассической философии человек есть существо переживающее, сомневающееся, чувствующее, обладающее самосозидательным потенциалом, в результате творчество обогащается такими характеристиками, как индивидуальное, уникальное, своеобразное, единичное. В коллективном труде «Творчество как принцип антропогенеза» (2006) впервые проблема творчества решается на междисциплинарном уровне, на стыке философской антропологии, психологии, философии культуры, педагогики, эстетики и др.²⁵⁹. В. И. Самохвалова в статье «Творчество как антропокультурный феномен» подчеркивает, что не всякое новое есть проявление и результат творчества. Данная авторская позиция рассматривается нами в качестве основания для определения критериев творчества, к числу которых отнесены:

- созидательный (не разрушительный, уничтожающий) характер и процесса творения, и его результата; творчество есть лишь продуктивное изменение;
- создание ценности;
- наличие акта отдачи (передачи) творцом своего творения адресату (людям, миру);
- включение сотворенного в систему связей, в которых и рождается смысл произведения;

²⁵⁹ Киященко Н. И. Принципы и критерии творчества – формы их взаимодействия // Творчество как принцип антропогенеза. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. С. 20–82.

- самореализация творца как поединок человека со своим демоном (С. Цвейг), вселяющим в человека-творца дух искания, беспокойства; востребованность творческой личности²⁶⁰.

В неклассической традиции трактуют творчество исследователи В. А. Петровский, А. С. Огнев, рассматривая творчество как форму самодвижения личности в качестве трансцендентного субъекта активности²⁶¹. С позиции субъектогенеза творчество есть феномен активной неадаптивности, форма самоценной активности человека, порождения и воспроизведения себя как субъекта новообразования, процесс развития личности человека²⁶². Для субъекта творчество только тогда имеет смысл, когда он в акте творения свободен от схем, может привнести себя в мир, формировать свой новый образ через самоотрицание, саморазвитие, самореализацию. Человек-творец, для которого творчество есть ценность и внутренняя необходимость, характеризуется как творчески устремленный. При этом творческая устремленность реализуется не только через стремление к новизне, разрешению противоречий, но и через стремление к созиданию ради самотрансценденции.

Многоплановость и многоаспектность рассмотрения творчества делает возможным говорить о творчестве как категории психологии (индивидуальные особенности человека, его уникальность как сложной системы), и как категории социокультурной (проявление сложности). В этом плане интересны работы Г. Уоллеса. Г. Уоллес (1926) предложил четырехзвенную модель творческого процесса: подготовительная стадия (осмысление задачи); инкубация идеи (отказ от решения, переключение на другое); озарение (интуиция, проникновение в суть проблемы); проверка (испытание). Модель Г. Уоллеса не только подтверждает сложность процесса творчества, включающего в себя сознательно и неосознанно отбираемые стратегии, предпочтения, ценности, но и задает концептуальные векторы анализа творчества²⁶³. Линейная по своей природе модель Г. Уоллеса, на наш взгляд, вовсе не исключает смену циклов, не утверждает обязательность «игры» творца по строго заданному алгоритму, чем доказывает роль личности как субъекта творчества в акте творения. Исследователи И. Эйндховен и В. Винак (1952), подвергнув критическому анализу разработанную Г. Уоллесом модель, предложили свою трактовку творчества, описав его как динамическое взаимодействие между

²⁶⁰ Самохвалова В. И. Творчество как антропокультурный феномен // Творчество как принцип антропогенеза. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. С. 162–228.

²⁶¹ Огнев А. С. Психология субъектогенеза личности: Монография. М.: Изд-во МГГУ, 2009. 137 с.

²⁶² Там же.

²⁶³ Солсо Р. Л. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996. 600 с.

разнообразными типами идей, которые внезапно появляются, исчезают и периодически снова возвращаются на всем протяжении работы²⁶⁴. Безусловно, все это позволило продвинуться в изучении творчества, более того, сфокусировало исследования на выявлении роли дивергентного мышления, выбора, оценки в процессе творчества.

В заключении можно отметить, что неклассические философские концепции видят новизну как критериальную характеристику творчества не в результате деятельности (что характерно для классического видения), а в процессуальности творчества, раскрываемого с помощью таких понятий, как длительность, межсубъектность, полифоничность, многоплановость, межпарадигмальность и др.

Изменения в понимании феномена творчества в неклассической концепции относятся, в большей степени, к области конструирования реальности и роли человека как субъекта этого конструирования. Наблюдается отход от центрирующей роли всякой субстанции к пониманию реальности в ее процессуальности, движении, становлении. Творчество как категория онтологическая располагается в ряду таких понятий, как «изменение», «движение», «развитие» и др.

Именно благодаря достижениям естественных и гуманитарных наук открываются все новые и новые возможности изучения, осмысления феномена творчества, определения его критериев.

МОДЕЛЬ ПОЗНАЮЩЕГО СУБЪЕКТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗ НАУКИ: ОТ КЛАССИКИ К НЕКЛАССИКЕ

О. А. Козырева

*магистрантка 2 курса направления «Философия»
Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

В конце XIX – начале XX века в науке происходит одна из самых значительных революций, которую В. С. Степин оценивает как третью глобальную научную революцию²⁶⁵: классическая наука становится неклассической. Любая научная революция осуществляется за счет кардинальной перестройки научной картины мира

²⁶⁴ Любарт Т., Муширу К. Творческий процесс // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 74–80.

²⁶⁵ См.: Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М.: Гардарики, 1996. 400 с.